

Ангелы рядом

Галина Крайнова

Галина Крайнова

Ангелы рядом

«Издательство «Перо»

2018

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Крайнова Г.

Ангелы рядом / Г. Крайнова — «Издательство «Перо», 2018

ISBN 978-5-00122-813-4

Мы делим жизнь на «до» и «после», у всех рубежи свои. Но чаще всего – это рождение ребенка. Анна очень хотела дочь и то, что она родила раньше срока могло оказаться трагедией. Если бы не поддержка близких и ее личная решимость и уверенность, что дети всем даются по-разному и нужно всегда бороться за ребенка. Конечно, речь будет идти и о любви, и о ревности, и о безисходности, и о воплощенных мечтах.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-00122-813-4

© Крайнова Г., 2018
© «Издательство «Перо», 2018

Содержание

Пролог	6
Нормандия. Сентябрь	7
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Галина Крайнова

Ангелы рядом

© Крайнова Г. В., 2018

* * *

Пролог

Зима в этом году наступила как-то быстро...

Александр стоял у окна и смотрел на падающий хлопьями снег... Он вспоминал, когда впервые увидел Ее... Есть такие встречи, которые захватывают тебя сразу всего и навсегда. Ты видишь первый раз человека и независимо от тебя воображение рисует картины: как вы пьете кофе на веранде собственного дома, свадебное путешествие в Марокко (именно, Марокко он представил тогда), потом рождение дочери и чтобы непременно были у нее Ее глаза, потом счастливые прогулки в парке по осенней листве... и всю жизнь вместе... Он улыбнулся своим мыслям...

«Какое это было счастье! Сейчас тишина в сердце. Хочется быть там, с ней... Эти несколько дней, что были вместе – стали дороже всей жизни...»

А снег все падал и падал, покрывая белой краской дорожки сада... окутывая память и чувства...

Нормандия. Сентябрь

Глава 1

– Александр, я прошу тебя встретиться с этой девушкой, присмотреться... она из семьи Легран, ты же помнишь Машу Мериль? Она потомок белых эмигрантов князей Гагариных. Понимаешь, мы с отцом, просто, хотим увидеть внуков...

– Мам, ну ты опять за свое... может перестанешь искать для меня всех этих дочек белых эмигрантов? Я сам решу этот вопрос, когда придет время...

– Ладно, поговорим позднее... Тебя отец просил в отель доехать. Новое крыло открыли. Проверить все ли там хорошо.

– Через минуту буду готов.

Алекс вышел из дома и сел в свой новенький Mercedes-Benz C63. Для него машина была живым существом, единым целым с ним. Он всегда наслаждался ездой и не замечал время, проведенное в пути. Один из отелей, принадлежащих его семье в Нормандии в Мортань-о-Перш, был его любимым. Он дышал историей времен Людовика 15. Отец решил обновить одно крыло, сохранив исторический вид. Работа была закончена и одобрена Александром. Он пошел через сад к отелю. В саду за столиками сидели несколько человек. Одна пара, сразу привлекла его внимание: девушка много смеялась, ее глаза светились, чувственный рот притягивал, шикарные длинные волосы цвета темного шоколада... он не мог оторвать взгляда...

она была молода и красива. Александр смотрел на нее и чувствовал досаду, что не может быть за одним столиком с ней. И тут ему приходит мысль позвать официанта и передать в подарок бутылку шампанского «Crystal Louis Roederer». Александр наблюдал, как официант вручал шампанское, указывая рукой в сторону Алекса и кланяясь ему. Девушка обернулась увидеть Дарителя. Когда их глаза встретились, он слегка поклонился и решил подойти. Она встала ему навстречу и улыбнувшись, сказала на отличном французском:

– Это царский подарок. Если я не ошибаюсь, то такое шампанское делали для Александра II. Это Ваше любимое? Она жестом предложила ему присесть за столик.

– Нет, я люблю «Mumm Cordon Rouge». Это вино для любителей путешествий, новых открытий и экстремального спорта. А еще Mumm спонсор гонок. Я – профессиональный гонщик. Правда, я уже не выступаю... но шампанское продолжаю любить, именно, это.

Тут заговорил молодой человек, он был невысокого роста, русые волосы, серые глаза:

– Вы Александр Монсиньи?

– Да.

– Я знаю одного Монсиньи. Это композитор. Он Ваш родственник? – спросила девушка, перебивая парня.

– Да, один из наших, улыбнулся Александр, – Я любил в детстве его «Нескромные признания» слушать.

– Здорово!! Такая удача познакомится с потомком знаменитого композитора! А мы из России. Я – Анна.

– Я – Олег. Давно хотели приехать в Нормандию, а тут симпозиум по экологии в котором я участвую... все сложилось и вот... добрались до этих мест. У нас свадьба скоро с Анной...

Александр все время смотрел на девушку, когда Олег говорил. Под его взглядом ее лицо стал покрывать легкий румянец. Это делало ее еще красивее.

– Вы так чисто говорите на французском... Не скажешь, что иностранка..., – обратился Александр к девушке, так как ее французский был безупречен.

- Факультет германо-романской филологии. Неоднократная языковая практика во Франции. Я говорю на нем с детства, часто думаю на французском.
- А где вы остановились? В этом отеле?
- Да, здесь. Нам очень здесь все нравится: и номер, и кухня и природа.
- Тогда, с сегодняшнего дня, вы – мои гости. Жду вас в ресторане обоих к ужину.
- Ваши гости? – недоуменно переспросила Анна.
- Да, это отель моей семьи... До вечера. Жду вас в 18.00. Не опаздывайте.

Глава 2

– Анька, это что-то удивительное: встретить самого Монсиньи, да еще остановиться в его отеле и собираться на ужин к нему. Фантастика!!! Если бы это не происходило с нами, не поверил бы ни за что...

– Застегни мне платье, – попросила Анна.

– Помнишь, я рассказывал тебе про него: Монсиньи был чемпионом в личном зачете...

Ты представляешь, сердце гонщика бьется с частотой 180 ударов в минуту... Не могу поверить никак... Выглядишь чудесно, Ань.

На Анне было атласное темно-синее платье в пол. Широкий пояс подчеркивал тонкую талию. Волосы были убраны на верх. Из всех украшений только массивные серьги.

Спустившись в ресторан они сразу увидели Александра. Высокого роста, хорошо сложен, темные волосы, серые глаза: такого трудно не заметить... Одет он был в белый костюм.

– Очень рад видеть вас.

Анна слегка присела в реверансе:

– Вы Волшебник?

– Нет, не волшебник, я только учусь. И если уж говорить о волшебниках, то я рассказал бы о бразильском гонщике, моем Кумире до сих пор и навсегда. Да... вот он был настоящим Волшебником, может слышали имя Айртон Сенны? Это виртуоз своего дела: его гонки были на грани жизни и смерти... Он как никто мог проходить трассу даже в дождливую погоду...

Всего за 10 лет выступлений он выиграл 41 гонку. Свое маленькое состояние завещал на благотворительные цели. Поступок человека большой души... Согласны? Погиб еще в 1994 году на Гран-при Сан-Марино в Имоле... Это был лучший гонщик... Но, давайте, не будем о грустном... Поговорим лучше о вас. Вы отдыхаете или по работе здесь? – обратился он к Анне.

– Олег будет на симпозиуме с завтрашнего дня, я хотела осмотреть окрестности, что в шаговой доступности, не хотела далеко одна уезжать...

– Так я могу быть Вашим гидом, Анна, – сказал Александр. – И Олег будет спокоен, что Вы не одна, а под надежной защитой. – Правда, Олег?

– Да, конечно... – произнес Олег (хотя, по его лицу было видно, что он не в восторге от такой идеи).

– Очень хорошо, я тогда составлю интересный маршрут и, может быть, вы полюбите Францию больше.

– Спасибо, Александр... А как Вас мама зовет? – спросила неожиданно Анна.

– Сашей, она русская на-половину... – сказал он вдруг на русском.

– И Вы все это время молчали, что говорите по-русски и, мало того, имеете русские корни, – засмеялась Анна.

– Если бы видели свои лица сейчас, когда перешел на русский... то это стоило того, – засмеялся он в ответ. – Да, мамина семья эмигрировала во Францию из царской России, так и остались в этой стране... – Попробуйте этого вина, сказал Алекс, наливая бокал:

– Вы думаете Нормандия – это только сидр и кальвадос? – продолжал он. – Заблуждаетесь! Считаете, что в Нормандии нет вина? Есть!! Не хуже чем в Бургундии!!

– Вы участвовали в рекламной акции нормандских вин? – спросила Анна, смеясь.

– Постоянно, участвую!! – ответил он.

Ужин продолжался весело. Александр был очень хорошим рассказчиком, а этим вечером он был, просто, «в ударе». Ему очень хотелось понравиться Анне и, он сыпал шутками, упиваясь своим воодушевлением.

Прощаясь, Александр сказал:

– Я заеду за Вами рано утром, в 7. Прошу быть в удобной одежде и обуви. До завтра, – произнес он ушел.

Анна и Олег пошли в свой номер. Глаза у Анны блестели, она все время вспоминала шутки Александра. Олег не выдержал и вспылал:

– Вы что-то очень быстро спелись, моя дорогая!! И еще весь завтрашний день вы будете вместе!!

– Олег, это не красиво так себя вести. Саша проявил столько гостеприимства...

– Саша... боже мой, знакомы несколько часов, а столько тепла...

– Олег, не порти мне настроение своей ревностью...

– Ревностью!!! Посмотри на себя!!! Ты готова бежать за этим гонщиком!!

– Ты о чем? Ничего страшного не будет, если он покажет мне здешние места...

– Конечно, конечно... Ничего страшного, надеюсь не произойдет...

И он ушел, демонстративно хлопнув дверью.

Глава 3

Наступило утро. Анна проснулась в отличном настроении. Вчерашний разговор с Олегом не волновал ее. Ей, как ребенку, было интересно, куда они поедут с Александром.

Она быстро оделась: потертые джинсы и рубашку, что не мешало выглядеть ей привлекательно и свежо. Выпила немного сока. Олег еще спал. Сегодня он лег в другой комнате. Подошла к столу и написала записку: «Не сердись. Целую. Аня.» И выбежала из номера.

Александр уже был на месте и ожидал ее.

– Надеюсь Вы не боитесь летать? – спросил он по-французски.

– Летать? Мы, что полетим?

– Да, на вертолете, – уже по-русски.

– Нет слов... И куда?

– Терпения, мой друг. Пошли.

– Итак, прошу любить и жаловать, – сказал Александр подводя Анну к вертолету. – Это мой малыш Robinson R22 Beta 22, как раз для нас – двухместный и очень надежный. Глава фирмы Robinson Helicopter Фрэнк Робинсон, создал такой вертолет, который хотел иметь сам. И вот потрясающий результат!! Вы сейчас сможете оценить.

Александр занял место пилота, Анна рядом. От удивления и восторга она молчала.

– Полетели?

Она кивнула. Полет был потрясающий!! Никогда еще Анна не видела Францию такой!!

– Мы направляемся в Верхнюю Нормандию Первая остановка в деревушке Живерни, здесь когда-то года жил и работал Клод Моне.

– Я знаю, знаю, – сказала Анна, – Что большинство его картин изображают именно это место. Я люблю его «Маки». Они очень понятны мне. Эти идущие лугом женщина с девочкой, у дамы зонтик... представляешь как дышит луг... и жужжат стрекозы... чувствуешь запах трав и полуденный зной...

– Как красиво Вы описываете, – сказала Алекс, улыбнувшись.

– У меня с детства было желание попасть в картину, если она нравилась. Вот «Маки», как раз одна из таких. Смотришь и чувствуешь, – ответила она.

Решили начать с дома Моне, где он жил и писал свои картины. У дома был чудесный сад и пруд. Анна смотрела и думала, что много времени ушло с тех пор, а все выглядит так, как будто художник вышел на минуту и скоро вернется. Здесь все было наполнено вдохновением. Из задумчивости и немного восторга ее вывел голос Александра:

– Вы же не успели позавтракать? Давайте выпьем кофе и что-нибудь съедим?

– Было бы здорово, – ответила Анна.

Они нашли небольшое кафе и перекусили.

На завтрак он заказал омлет с грибами, ветчиной и сыром и большим количеством зелени. Также свежий багет, масло, джем, горячий шоколад и кофе.

– Французы не могут без кофе, пьют его и утром и вечером, – улыбнувшись сказал Александр.

– Да, но Вы заказали не только кофе... Боже, сколько еды!!

– Завтрак должен быть таким. Ешьте и не спорьте, – и опять улыбнулся ей.

Анна поймала себя на мысли, что так хорошо и легко ей не было давно. И, что самое странное, она не чувствовала себя обязанной ему, как будто так и должно быть и они знают друг друга целую вечность.

Пахло жасмином и горячим шоколадом. Она улыбнулась. Александр спросил: «Чему Вы улыбаетесь?»

– Не знаю... Просто с Вами очень легко... и тут так красиво...

– Значит, я не зря старался, если Вы довольны.

Анна покраснела слегка и взяла в руки чашку шоколада.

После Живерни они отправились в Руан, где находятся руины замка Шато Гайар, построенного Ричардом Львиное Сердце.

– Он начал строительство замка для защиты дороги на Руан, после утраты другой своей крепости – Жизора, – рассказывал Александр, – В 1204 году замок после семимесячной, кажется, осады захватили французы. В дальнейшем он использовался французской короной как крепость и тюрьма для особо важных преступников.

– Сюда ведь неверных жен ссылали?

– Да, да, одной вот жене совсем не повезло: это Маргарита Бургундская, ее задушили здесь по приказу ее мужа Людовиком X... Наверно, до сих пор ее призрак блуждает в стенах крепости. Мы не будем приземляться и полети в Руан.

– В Руан?!?! Город, где погибла Жанна д'Арк!!!

– Да, и начнем мы с площади Вье-Марше, площади ее казни...

– Видимо, Вы часто бываете здесь на вертолете. Мы так быстро припарковались, – улыбнулась девушка.

– Да, приходится. Нужно много успевать. А для этого нужно быть мобильным. Я часто бываю тут по вопросам бизнеса.

– Итак мы в Руане!! Что Вы знаете о нем?

– Не очень много, – ответила Анна. – Только то, что он связан с именем Жанны д'Арк.

– Так вот, он был завоеван норма-нами в IX веке и так полюбился «руководству», что с тех пор стал столицей Нормандии и резиденцией нормандских герцогов. Жанну д'Арк можно встретить здесь на каждом шагу. Например, Башня Жанны д'Арк, вот смотрите, это единственная башня, из восьми, которая дошла до наших дней. В ней и была заключена Жанна.

Потом они прошли по пешеходной улице Башенных Часов.

– Хотите, сверьте свои часы с башенными, несмотря на их возраст, они точны.

Они прошли мимо Руанского собора Нотр-Дам.

– А этот собор имеет самый высокий шпиль во Франции, а его вес больше тонны, а башня, ведущая к вершине, насчитывает 813 ступеней. Именно здесь могила Ричарда Львиное Сердце, по легенде, в ней захоронено его сердце.

Фахверковые сказочные домики были повсюду. Александр купил мороженое и протянул его Ане.

– Спасибо. Тут очень красиво!!

– Сейчас мы отправимся в Онфлер Это небольшой, но очень живописный городок, думаю он вдохновил ни одного художника-импрессиониста. Потом может Довиль, в идеале, там хорошо было бы попасть на скачки, но вряд ли успеем. Возьмем в дорогу фруктов?

Он взял Анну за руку и подвел к прилавку фруктов.

– Что Вы любите? – спросил он.

– На Ваше усмотрение, Саша.

– Хорошо.

Он положил в пакет яблок, груш, свежий инжир, орехи и бутылку воды. Они стали возвращаться к вертолету. И вот Франция опять с высоты полета птицы!!

– Давайте, немного поменяем маршрут: покажу Вам Этрету. Эти скалы нужно видеть, конечно, не с вертолета, но все же.

Когда внизу открылся вид на Этрету у Анны перехватило дух. Она очень чутко чувствовала красоту природы. Это было, просто, нереально: арки скал и волны!! Шедевр созданный Самой Природой.

А Александр, произнес:

– Ну как? Этрета с переводе со скандинавского обозначает «хутор заходящего солнца». Если бы было больше времени, чтобы увидеть закат, который не похож ни на один закат солнца в мире...

– Да, это было бы, наверно, непередаваемо, – прошептала Анна.

Алекс покружил еще над этой красотой и направил вертолет в сторону Онфлера.

Минут через пятнадцать полета, он вдруг произнес: «Аня, нам нужна будет посадка, что-то не так с приборами.»

– Это серьезно?

– Пока не знаю... не бойтесь, сейчас я посажу машину и посмотрю.

Под ними были луга и лес. Они стали спускаться. Ане не было страшно. Она настолько доверилась Александру, что сама удивлялась.

Вертолет на земле. Александр вышел сам и помог ей выйти. Вечерело. Лавандовые сумерки плавно затопляли собой пространство.

– У Вас есть фонарик? Посветить можете? Хотя, все-равно ничего не видно...

– У меня телефон разрядился...

– Так, ясно... Сейчас трудно будет что-либо определить... Нужно найти место для ночлега...

– Для ночлега? Как? В лесу?

– В лесу, но не так как Вам представляется... Не на дереве и не в норе... Здесь, где-то, если я не ошибаюсь, должен быть дом лесника.

Александр достал пакет с фруктами и они пошли искать дом лесника. Анна искоса посмотрела не него. Александр оставался невозмутимо спокойным.

– Мы найдем этот дом? – спросила она.

– Конечно, не переживайте, даже.

И правда, какой-то дом впереди стал виден. Анна даже подпрыгнула от радости.

– Саша, вот он, да? А нас пустят? А может он закрыт?

– Не знаю... если что, в окно пролезем, – засмеялся он.

Домик был очень милым, как и все деревенские дома Франции. Дверь оказалась закрытой.

Александр отдал Анне пакет с фруктами и стал осматривать дом, одно окно удалось открыть.

– Придется и, правда, через окно... Давайте, я подсажу Вас.

Они забрались в дом. Осмотрелись. В доме было две уютные комнаты и кухня. Небольшой камин. Поленья в корзине рядом с ним.

– Саша, а если хозяин вернется? Он же может вернуться?

– Придется ему все объяснить и попросится на ночлег.

– Телефон у меня сел... Олег переживать будет.

– Я позвоню сейчас в отель ему передадут...

Анна чувствовала себя неловко. Что подумает Олег. Александр догадался о чем она думает и сказал успокаивающим голосом.

– Не переживайте, здесь две комнаты. Я лягу в столовой. Вы здесь. Ань, отношения людей должны держаться на доверии, а не на усилиях избежать сложных ситуаций. Причем, если это делает кто-то один из пары. Когда-нибудь это надоест... и отношения закончатся. Если, Олег ценит Вас и Ваши дальнейшие планы... Вы собираетесь за него замуж? Как он может сомневаться в Вас? Или возможно, что ночь проведенная со мной в одном доме, перечеркнет все? Тогда это не любовь... и не стоит сожалеть о потере...

– Вы так говорите, потому что это касается не Вас. А чтобы Вы думали, если бы были на месте Олега?

– Если это допустить... я был бы очень счастлив... он сделал паузу, – Я привык доверять тем кого люблю. Поэтому... принял бы ситуацию, как недоразумение.

Анна улыбкунула.

– Не очень верится, Саш. Человек понимает, что не прав и все-равно делает, потому что ЭГО выше, нет возможности контролировать... это как болезнь... Олегу трудно сдерживаться. Он импульсивный. Азартный. Он бывший игрок...

Александр, удивленно поднял бровь.

– Игрок? – переспросил он. – Но бывших не бывает... они срываются снова и снова... почему Вы с ним?

– Мы давно дружим. Много общих интересов. То, что он игрок, я узнала не сразу... потом посчитала непорядочно и неправильным отворачиваться от него... Я не могла поступить иначе. Мы ездили к специалистам... думаю, что мы вместе преодолели эту его страсть... Я верила всегда, что у нас получится. И получилось.

Александр разжег камин и молча смотрел на огонь, язычки которого отражались в его зрачках.

– Пойду поищу еду на кухне, – резко переменяв тему, сказал он и прошел на кухню.

– Ого, тут ее прилично, Ань. Сейчас будет ужин.

Он принес в комнату сыр двух видов, домашнюю колбасу, хлеб и бутылку красного сухого вина. Достал из пакета фрукты и открыл вино.

– Чувствую себя мародером, – сказала Анна, – залезли в чужой дом и хозяйничаем тут...

– Не переживайте, я оставлю деньги на столе за оказанное гостеприимство... Или нет, лучше узнаю, чей это дом и объясню необходимость ночлега.

– Тогда ладно, – улыбкунула Анна и присела к столу.

Александр налил вина.

– За Вас, – сказал Алекс, поднимая бокал.

– Почему за меня? Я не согласна. Вы сегодня так много показали мне... Такого путешествия у меня не было никогда в жизни и, вряд ли, еще будет... Я хочу выпить за Вас. Расскажите о себе. Каким было Ваше детство? Я хочу побольше узнать о Вас, а чтобы узнать человека, нужно знать каким было его детство, ведь человек начинается там...

– Детство было прекрасным. Я единственный сын в семье. Меня всегда любили и баловали. У меня было все и всегда. Но меня учили благодарить за все, что я имею. Мои родители до сих пор участвуют в разных благотворительных программах. Я много читал, учил языки. Занимался верховым спортом, фехтованием, потом стал увлекаться гонками... Как видите, достаточно все слащаво, – усмехнулся он.

– Почему слащаво? – ответила Анна отпивая вино. – Вы сохранили в себе лучшие человеческие качества, а это дорого стоит, Вас деньги не испортили.

– Деньги вообще не могут портить, – ответил он. – Людей, по большому счету, портит жадность и зависть... а зависть рождается, часто, от лени. Сбитые ценности, нежелание жертвовать чем-либо ради достижения целей, или ради отношений, смотря что в приоритете. Хочется все и сразу... Детей воспитывают в таком же ключе... А Вы? Какой Вы были девочкой?

– Какой я была девочкой? Думаю, что хорошей, по крайней мере, мне всегда хотелось быть хорошей девочкой. Я выросла в обычной семье, у нас была очень дружная семья, и сейчас она остается такой же... У меня тоже было все, что могли мне дать родители. Только это «все» скромнее Вашего. Но это не главное. Меня любили и всегда поддерживали. Мы жили сначала в коммунальной квартире в центре Питера, на улице Марата. Вы знаете этот город? Это улица рядом с сердцем Питера – Невским проспектом. Так вот, когда я поднималась по лестнице домой, держась за старинные перила, то представляла себя заколдованной принцессой, что злая колдунья превратила мой замок в маленькую комнату... Потом мы переехали в двухкомнатную квартиру на улице Некрасова. Там сейчас живут мои родители Я очень люблю

эти места: площадь Восстания, Лиговка... Это мое... Они дороги моему сердцу. Мне близка энергетика этого города. Питер, как старый любовник, который уже давно друг... Он намного старше тебя, но старается всегда чем-то удивить. Я поняла, что у каждого города есть своя энергетика, схожая или чуждая твоей. Поэтому, мы в одном месте, как дома, а в другом, нам не по себе. Мне очень нравился в детстве наш новый дом. Когда шел дождь, я не сразу шла домой, а любила постоять в арке и выглядывать на улицу. В такие минуты чувствовала себя абсолютно счастливой: рядом дом, где уютно, тепло, тебя ждут, а ты стоишь и смотришь на этот ливень, который не может до тебя добраться, и ты чувствуешь себя защищенной, как никогда. Я раньше часто мысленно рисовала образы княжеских детей или простых людей, выглядывающих, как и я из арок и, возможно, думающих о том же, что и я... Декорации остаются, а актеры меняются. Да, Саш?

– Это закон времени, – улыбнулся Алекс. – Продолжайте, пожалуйста.

– Да, люди живут одними ценностями и неважно в каком ты веке. Так говорила моя учительница по истории. Она родилась в эвакуации в Вологодской области в 1942 году. В блокадном Ленинграде оставались ее родственники. Те, кто пережил это страшное время, рассказывали ей позднее, после возвращения ее с матерью, про жизнь того времени. А она передавала нам на уроках, все услышанное в детстве. Конечно, период блокады не может оставить равнодушным ни одного человека. Страшно представить, как жил мой город в блокаду, и как это вообще возможно выдержать. Сейчас люди так избалованы цивилизацией, что отключение горячей воды воспринимается, как катастрофа. С родителями я жила, пока училась. Потом захотелось своего быта. Захотелось найти «свою арку». Училась я всегда хорошо и с большим интересом. Мама говорила мне, что все самое главное, что они дали мне – это мое образование. И она права абсолютно. Сначала школа с углубленным французским, потом университет...

Сейчас я работаю переводчиком в крупной компании. Это очень здорово. Это воплощенная мной мечта.

– А с Олегом Вы там познакомились? – спросил Александр.

– Нет, мы знакомы с детства, наши родители дружили всегда и мы тоже, сколько себя помню, дружим. Мама Олега всегда говорила, что я хорошо на него действую. Успокаиваю его импульсивность, что ли. Он был очень обидчивым мальчиком, – засмеялась она. Постоянно влипал в какие-то неприятные истории, причем, он не всегда и был виновником, так, просто, складывалась ситуация, что виновным он оставался... Мне хотелось справедливости и я поддерживала его. Учились мы на разных факультетах, но все равно виделись очень часто. Потом, как-то, само собой... стали встречаться не как друзья и решили пожениться. Мы так привыкли быть вместе, что это решение даже не обсуждалось. Он предложил, я согласилась.

– Ясно, я почему-то так и думал, – ответил Александр. Вы больше на брата и сестру похожи, чем на жениха и невесту.

Анна ничего не ответила и пожала плечами.

– А что для Вас любовь, Анна?

– Заботиться, помогать, жить одними ценностями, – ответила она.

– А Вы испытывали когда-нибудь, что не можете дышать при виде любимого человека? Что кровь приливает к вискам и стучит с такой силой, что кажется ее слышит весь мир? Когда ты смотришь на человека, и тебя нравится в нем все: от цвета волос до запаха его кожи? Когда хочешь угадывать желания и видеть радость в глазах и быть счастливым от этого? Когда ты хочешь отдать все, что имеешь и этого будет недостаточно? – он говорил с большим чувством, глаза его горели.

– Нет, Саш, такого не было, – она улыбнулась. – А Вам это, видимо, знакомо?

– Мне... видимо знакомо, – повторил он утвердительно. – Вот, на этом диване Вам будет удобно. Завтра мне нужно встать как можно раньше, как рассветет... Пойду посмотрю на место ночлега, – сказал он улыбнувшись и ушел в соседнюю комнату. Зайдя в комнату

он прислонился к стене и закрыл глаза. Его пульс бешено бился. Присутствие Анны, этот по домашнему теплый вечер... так будоражили кровь и воображение, что он еле сдерживался. «Мог ли я нарушать покой этой девочки, подумал он. И память нарисовала ему вечер до их вылета с Анной и звонок его другу:

– Жермен, помнишь наш дом в лесу, мы часто играли там в детстве?

– Конечно, помню, – ответил тот.

– Помоги, пожалуйста. Надо туда доехать сегодня, убраться, принести дров для камина и еды. Еды много не надо. Сыра, колбасы, вино... Дверь не забудь закрыть. А вот одно окно оставь открытым. Сделаешь?

– Конечно.

– И даже не спросишь зачем?

– Нет, брат, – и Александр понял по интонации, что тот улыбается.

Но совесть Алекса не долго напоминала о себе. «Я не могу ее отдать никому, не могу разлучиться с ней, это странное чувство, незнакомое мне ранее, но почему-то я уверен, как никогда, что только эта девушка мне нужна. Я уверен, что ждал, именно, ее. Как будто этот образ был глубоко в моем сердце и голове, и, вдруг, в один миг, стал реальностью. У меня такое чувство, что я знаю все о ней, все ее мысли, все чувства, все эмоции и всю грусть, что бывает легкой тенью отражается в ее глазах. Она часть меня. И чтобы быть с ней – готов на все. Да, я придумал эту аварийную посадку. Да, мне приходится говорить неправду. Но это же все для нашего общего блага. Тем более, что она все равно не узнает о моей маленькой хитрости.»

Анна тем временем думала о нем. Она не могла понять, что с ней происходит. Ей было впервые досадно, что Олег здесь с ней во Франции... и ей было стыдно от этих мыслей, потому что она привыкла поступать правильно, по справедливости... А тут на нее нахлынуло столько впечатлений и чувств, это было так ново... и ее очень волновал Алекс. Он много всего знал, был таким внимательным, интересным. «Боже, как он красив, а если бы он вдруг обнял меня, прижал бы к себе крепко... что бы я сделала тогда, – думала она и списывала сразу все свои мысли на выпитое вино. Александр вернулся в комнату пожелать спокойной ночи. Она смотрела на него широко раскрытыми глазами, боясь выдать свое волнение. Он подошел. Медленно развернул плед, который лежал на диване и укрыл ноги Анны. Потом взял ее руку и поцеловал ладонь. Пожелал хороших снов и вышел. Сердце Анны бешено билось. И она почувствовали сожаление, что он ушел и даже не дал ей проверить себя, «чтобы она сделала, если бы...»

* * *

Первый день симпозиума закончился. Олег вернулся в отель. Он был в номере. Утром он не заметил записки, оставленной Анной на столе и сейчас он молча смял ее в руке. В его душе были бесы, а воображение красочно рисовало Анну в объятиях Александра. Он видел, как он смотрел на нее и это злило его еще больше, что он не предотвратил их поездку. Он сел в кресло и обхватил голову руками. Олег боялся потерять Анну и чувствовал, что Александр по всем позициям выше его. Несколько раз он звонил ей, но ответа не было. Одна и та же мысль сверлила его мозг. Он спустился в бар отеля и взял бутылку виски. Пришел. Выпил. Сверление усилилось.

«Черт, этот гонщик увел мою невесту без всяких усилий!! Где они так долго?!!»

Он постоянно смотрел на часы и продолжал пить. Алкоголь не действовал. Олег был на грани: он хотел то плакать, то кричать от бешенства, то убить Александра или лучше их обоих. В дверь постучали. Пришли сообщить, что вертолет сломался и Александр и его спутница вынуждены заночевать на месте. Просили не волноваться, с ними все хорошо.

«Все хорошо, повторил Олег, а ведь, на самом деле, чего плохого в том, что они переночуют вместе.»

И он в бешенстве швырнул опустевшую бутылку виски в стену.

Глава 4

Наступил рассвет. Александр встал, быстро умылся, взглянул на спавшую Анну и вылез через окно, направившись к вертолету... На лугу пахло лавандовой прохладой. Он быстро добрался до вертолета и сел в кабину. Анна спала очень чутко и услышала, как Александр спрыгнул с окна. Она встала, привела себя в порядок. Оглядела еще раз комнату. Над камином висел фамильный герб: лев на синем фоне. Сейчас она рассмотрела обстановку: мебель была старинная и очень красивая. Она убрала все со стола отнесла на кухню посуду и вымыла ее. На душе было тяжело. Она знала, что ее ждет нелегкое объяснение с Олегом. Ей хотелось этого избежать, но она понимала, что это невозможно. Как только они решили пожениться с Олегом, он начал ревновать ее, причем, находил поводы во всем: то на нее не так посмотрели, то она не так посмотрела, а может вы знакомы... и так до бесконечности. Вспышки усиливались и становились все чаще. Олег настоял на том, чтобы она перенесла отпуск и поехала с ним во Францию. Анна не стала спорить, хотя обещала свой отпуск родителям, которые неоднократно звали ее с ними на море. Она всячески старалась быть «хорошей девочкой» и не давать повода. Но Олег обладал огромной фантазией и слишком живым воображением, и старания Анны проходили незамеченными. Она чувствовала свою вину за то, что ей так хорошо с Александром, что ей не хочется возвращаться и что-то объяснять. Она, просто, устала быть вечно виноватой...

Она услышала как окно открылось и Александр был с ней опять в комнате.

– Все в порядке, можем лететь, – сказал он.

– А в чем же была причина?

– Это очень долго объяснять. Пошли. Спасибо, что прибрали тут чуть-чуть.

Вот они опять летят. Но как непохоже сегодняшнее настроение у обоих на вчерашнее! Александр чувствовал, что нужно что-то сказать, но не находил слов. Летели молча и каждый думал об одном и том же. Когда он провожал ее к отелю, прощаясь сказал:

– Анна, не переживайте, все наладится. Я зайду к Вам позднее.

Анна неуверенно улыбнулась и пошла в свой номер. Дверь была открыта. Олег сидел в кресле. На полу были осколки разбитого стекла. Анна зашла и молча смотрела на него, а он на нее.

– Сегодня есть симпозиум? – спросил она, понимая всю нелепость заданного вопроса.

– Есть, Ань, есть. И это все, что тебя интересует? Уйду ли я на симпозиум?! Ты ночуешь неизвестно где с товарищем-миллионером, приезжаешь как ни в чем ни бывало!!! Телефон твой не отвечает!!

– Олег, но так получилось... да, и не было нечего...

– Ах, у вас не было ничего!!! Уму не постижимо!! А почему же не было?! Гонщик не захотел тебя?!!

– Замолчи, это полный бред! – ответила Анна.

– Правда? А бред ли? Ань, ты всегда краснеешь, когда врешь. Посмотри на себя в зеркало! Посмотри на свое лицо! Я уезжаю. Не могу больше это выносить. Плевал я на этот симпозиум и на всю эту Францию! Я, вообще, тебя не узнаю. Ты же такая правильная!! А тут, что с тобой случилось? Захотелось в сказку попасть?! Аня, не бывает такого!! У него таких как ты – очередь!!! Поиграет и бросит! Что ты себе навывдумывала?!

Олег лихорадочно кидал в сумку свои вещи.

– Счастливо оставаться.

Он вышел, хлопнув дверью. Анна села на стул и закрыла лицо руками. Ей было стыдно за свои мысли, что она чего-то ждала от Алекса... Олег был прав в том, что в своих мыслях она не исключала возможности сближения с Александром... Но как она могла изменить то,

что произошло... Хотела ли она изменить? «Может поплакать, – подумала она и не смогла. Сидела и смотрела на дверь. Постучали. На пороге стоял растерянный Александр.

– Он уехал, – сказала Анна.

– Я видел... В общем, было понятно по его лицу, что произошло...

– Я, наверно, тоже должна уехать?

– Нет, нет, зачем!! Я прошу Вас, быть моей гостьей. Ань, я не могу Вас отпустить. Сейчас уберут комнату. А Вы спускайтесь в сад на завтрак. Война войной, а завтрак по расписанию, – он погладил ее по плечу. Жду Вас.

Александр вышел. Анна быстро приняла душ и переоделась. Расчесывая волосы она увидела свое отражение в зеркале: оно улыбалось... И чувство счастья предательской волной затопило ее душу.

В саду было тихо и пусто. Накрыт только один стол. Александр шел навстречу ей.

– Я решил заказать, все что было в ресторане!! Будем бороться с хандрой и плохим настроением!!

– Бороться с хандрой и заработать ожирение, – засмеялась Анна.

– Ничего, ничего, – он тоже смеялся. – Все так заманчиво пахнет. Попробуйте.

На столе была разнообразная выпечка, фрукты, кофе. Заиграла скрипка. Это был русский романс «Отцвели уж давно хризантемы в саду».

– Вы и «рояль в кустах» спрятали, – улыбнулась Анна.

Александр кивнул, отпивая кофе.

– Это любимый романс моего отца, – сказала она. – У нас всегда с ним были какое-то общие секреты от мамы, это забавляло его, по-моему, больше, чем меня. Знаете, Саша, я очень благодарна своим родителям, что смогли сохранить семью... Думаю, у них, как у всех бывали сложности, но хватило терпения, такта и любви, чтобы идти вместе дальше. У нас в семье никогда не было скандалов, слез, истерик... Меня не наказывали никогда. Моя мама очень сдержана. Можно даже сказать, холодная. Такая английская леди. Никогда не знаешь, какое на самом деле у нее настроение. Я так не умею. Я папина дочка. У меня все на лице написано. У многих мои друзей родители уже не живут вместе. Я не осуждаю их. У них, просто, не стало сил жить совместно. Они ничего не могли уже дать друг другу. А зачем нужен такой брак? Из-за имущества жить и ненавидеть друг друга, или, в лучшем случае, иметь параллельно этой жизни еще одну. Но и за это осуждать нельзя. Человеку нужна любовь, поддержка, родственность душ... и если он не получает этого в браке... так что ж... Каждый выбирает сам. Жизнь – это выбор. Верно? Мы сами создаем себе трудности и решаем их, или избегаем и боимся, что не справимся, а потом сожалеем, что не решились. Мы не говорим слов любви людям, которые этого ждут и теряем этих людей, а потом ищем их в других, чужих лицах и не находим...

– Я не согласен с Вами вот в чем: невозможно прожить несколько жизней сразу, это иллюзия. Когда у человека появляется еще одна семья, и ему там хорошо, тепло и не хочется никуда идти – это и есть основная и единственная жизнь. Потому что смысл жизни быть счастливым и дарить счастье любимым людям, – сказал Александр.

– А если не получается быть счастливыми? Я знаю одну семью: она – умница-красавица, все успевает и работать и детьми заниматься. Кстати, она и семью обеспечивает. А он художник, весь такой творческий и бесполезный, как оказалось. Работать он долго не может. Рисует по часу в неделю. Я его раньше уважала, потому что картины у него живые. Но когда узнала, как они живут, такой негатив стала чувствовать к нему. А ей что делать? Сейчас очень модны всякие тренинги, на которых учат, как мотивировать мужчину. Она ходила на них. И что? Результат нулевой. Он твердит, что каждый получает то, что заслуживает. А он, по его словам, не заслуживает богатства. Или, что деньги делают людей бесчувственными. Терпение у нее иссякло слушать весь этот бред, и она стала отдельно от него жить с детьми. Денег он так и не дает ей или раз от разу. Она и не ждет ничего, только бы его не видеть. Вот так бывает.

– Ань, это, не массовый случай. Такие люди есть, конечно. Но когда она выходила за него замуж, то видела, что он такой или он очень старался быть другим?

– Да, он старался.

– Она переоценила свои возможности, а он свои ресурсы. Так бывает, Ань. Когда каждый для себя хочет получить человека удобного для жизни, а любви то в сердце нет.

Скрипка замолчала и Анна спросила:

– А почему, именно, этот романс Вы выбрали?

– Вы говорили, что Ваш отец его любит, а вот мне он кажется как раз французским. Когда я впервые услышал его, я представил эмигрантов, которые бежали от неизвестности и террора. У мамы сохранились письма того времени, отражающие страшную судьбу России... В них столько тоски... Никто не хотел покидать свою страну. У всех души рвались на части... но нужно было спасать свои жизни и своих близких. Я с детства слышал много разных историй о судьбах таких людей и сочувствовал им. Я никогда не понимал и сейчас не понимаю фразу: «кто был ничем, тот станет всем.» А почему? На каком основании? Кто то без усилий получил то, что люди создавали десятилетиями... Страшно, когда преступление становится законом. Судьба Росси того времени очень трагична.

– А ваша мама была в России?

– Конечно, и меня брала с собой, – улыбнулся он. Мы были и в Москве и Петербурге, даже ездили с ней в Калужскую область, она говорила, что «эти места должны быть у нее в крови». Сейчас объясню, моя бабушка рассказывала это так: «В селе Богимово, на речке Мышеге, стояло поместье Прончищевых. Этот род идет аж с XV века. Алексей Ионович Прончищев – отставной секунд-майор, предводитель тарусского дворянства, жестокий и неукротимый, был своенравным и властным человеком... В семье его звали «Бироном»... Свою дочь Софью он выдал замуж за Арбузова Алексея Федоровича.» Вот так и пошла ветвь рода моей мамы. Софья была очень красива и ее дети тоже. Моя мама унаследовала эту семейную черту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.